

Марина Тарасова

ГОРСТЬ СИНЕГО ОВСА

Современная повесть о любви

Марина Тарасова

Горсть синего овса.
Современная повесть о любви

«Издательские решения»

Тарасова М.

Горсть синего овса. Современная повесть о любви /
М. Тарасова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966571-3

Надоевшая семейная жизнь становится причиной погружения героя в омут продажной любви. Мог ли он подумать, что именно там в его душе родится светлое чувство? И виной всему будет единственная ночь. Как случилось, что вчерашняя школьница, провалившая вступительный экзамен в институт, оказалась замешанной в эту историю? Справилась ли она с ролью таинственной незнакомки, исчезнувшей «с последним ударом башенных часов» и оставившей в памяти героя волшебную сказку о крылатом коне?

ISBN 978-5-44-966571-3

© Тарасова М.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Горсть синего овса

Современная повесть о любви

Марина Тарасова

«Синий Конь – синее чудо.

Он никого к себе не подпускает.

Но если у вас есть немного синего овса...

Есть у вас хоть горсточка синего овса?»

*Имант Зиедонис «Синяя сказка»**

(Здесь и далее «Синяя сказка»

Иманта Зиедониса)

© Марина Тарасова, 2019

ISBN 978-5-4496-6571-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Лето 2006

Вадим

Тело сладко ныло от удовольствия, каждая клетка кожи трепетала, испытывая блаженство. Глаза, как будто были открыты, но ничего не видели. Кругом была душная чернота, наполненная желанием.

«Я хочу быть с ней всегда» – выплыло откуда-то из подсознания.

«Всегда» шевельнулись его губы, и он проснулся.

Жены рядом не было. За шесть лет супружеской жизни Вадим довольно часто видел этот сон, но никак не мог к нему привыкнуть. Мысль о том, что в своих эротических снах он всё еще мечтает о жене, страшно злила.

Догадывался, что Наташка изменяет ему, и сознание давно поставило крест на их семейных отношениях, но тело... оно всё ещё желало привычного удовольствия. Из прочитанного когда-то романа ему запомнилась фраза: «Он знал её, как руль своей машины». Тогда эта фраза просто запомнилась, теперь она стала исчерпывающей характеристикой его семейной жизни, которую лучше было бы назвать совместным проживанием. Самым положительным моментом в этом проживании было отсутствие детей. Вопрос о ребёнке вставал лишь однажды, в первый год супружества. В то время Наталья считала, что в её возрасте ещё рано обзаводиться потомством, а Вадиму было не до ребёнка, он был слишком увлечен удовлетворением своих желаний. Постепенно жизнь без детей вошла в привычку и устраивала обоих.

Страстью жены стали всевозможные тусовки. Сначала они выходили в свет «семейно», но Вадим совершенно не воспринимал такого времяпровождения, и после нескольких скандалов супруга оставила его в покое. Потом она вошла во вкус «одионого плавания» по вечеринкам, что и послужило началом их существования отдельно друг от друга. Они по-прежнему жили вместе, но каждый сам по себе. Он целыми днями пропадал на работе, а, когда возвращался вечером, жены уже не было, зато по всей квартире валялась её косметика, вороха колготок, одежды, которую Наталья каждый раз перемеряла, выходя в свет. Она была домохозяйкой, но это не было её призванием, её амплуа было «женщина из общества», поэтому квартира была похожа на гримерку актрисы со всевозможными сценическими атрибутами.

У каждого из них была своя жизнь. Их единственным совместным мероприятием был секс, который устраивал обоих.

– Мы с тобой в постели подходим друг другу, как ключик к замочку, – шутила Наташка еще в начале их семейной жизни.

Все это время механизм «ключик-замочек» работал исправно, почти автоматически, при этом еще доставляя удовольствие обоим. Вадим часто задавал себе вопрос, любил ли он когда-нибудь свою жену. Пытаясь ответить самому себе, погружался в воспоминания об их знакомстве, о начале семейной жизни, да так и застревал в этих воспоминаниях, бродя по закоулкам прошлого, и совершенно забывая, зачем он все это взбудоражил.

Так было и этим утром. Все тот же сон, все те же мысли. Он приподнял голову, часы на тумбочке показывали 6.20. Рука машинально потянулась к телефону. Вадим набрал номер Надежды, единственной подруги жены, и только услышав гудок, подумал о времени.

– Не слишком ли рано я пытаюсь дозвониться? Если они всю ночь веселились, то сейчас я услышу много «приятного» в свой адрес. – Рука уже потянулась, чтобы нажать «отбой», но трубка вдруг ответила наполовину проснувшимся Наташкиным голосом.

– Жива? – спросил Вадим.

– Живее всех живых, – мрачно сказала жена и повесила трубку.

Это было вполне привычное утреннее общение между супругами.

Сквозь небрежно задернутые шторы, по квартире шарили пыльные лучи солнца.

– Мерзкое летнее утро, – грустно подумал Вадим, вспоминая свой сон.

Он знал, что будет весь день мысленно окунается в сладкую черноту этого сна, злиться и ругать себя за это.

– Надо потерпеть какое-то время, пока другие заботы не вытеснят из сознания приснившейся эротики, – произнеся мысленно это заклинание, Вадим встал и направился в ванную, он не любил опаздывать на работу.

Арина

Мобильник на тумбочке замурлыкал любимую мелодию. Она открыла глаза и с удовольствием потянулась. Арина всегда ставила будильник с запасом, чтобы было время понежиться в постели, вспомнить что-нибудь приятное, помечтать. Но в это утро не мечталось. Ей предстояла поездка в Москву. Сегодня объявят результаты экзамена по математике.

Когда два дня назад Аришка ездила в институт на вступительный экзамен, она совсем не волновалась. А, пробежав глазами задания в билете, поняла, что с легкостью справится. Но сейчас что-то беспокойное зашевелилось внутри, посылая в мозг писклявый сигнал тревоги. Арина попыталась заглушить его, представив себя уже состоявшейся студенткой московского института, но образ получился грустным и неубедительным. Тогда она просто встала с кровати и побежала под душ.

Прохладная вода окончательно разбудила девушку и прогнала все её сомнения. На кухне звенела чашками мама, квартира наполнялась запахом горячих бутербродов с сыром, жизнь была прекрасной и удивительной. И сев за утренний чай, Аришка уже не вспоминала о мимолетной тревоге, вдруг всколыхнувшейся в душе. Она с удовольствием пила душистый чай и разглядывала бело-розовые пионы, стоящие в вазе на подоконнике. Неожиданно что-то тихонько хрустнуло, звук раздался откуда-то из букета. И вдруг прямо на её глазах стал распускаться маленький нежный бутон. Девушка как завороченная смотрела на это чудо, забыв обо всем на свете.

– Ариша, ты опоздаешь на электричку, – голос мамы прозвучал, словно из другого мира.

– Мамошка, я видела, как он распускается! – восторженно зашептала она, боясь нарушить какую-то необъяснимую гармонию.

– Хорошая примета, малыш. Сбудется всё, о чем мечтаешь.

Теперь Арина была уверена, что непременно станет студенткой. Одевшись и чмокнув маму в щеку, она понеслась вниз по лестнице.

Утренняя прохлада заползла к ней под короткую майку, заставив поёжиться. Но её хорошее настроение уже ничто не могло испортить. Она улыбнулась, вдохнула воздух летнего утра и мысленно закричала «на весь мир»:

– Люди, я люблю вас!!! Я дарю вам это солнце!!!

До вокзала Аришка летела, как на крыльях, улыбаясь всем прохожим. А они смотрели на милую девушку и думали каждый о своем.

В электричке, как всегда по утрам, было многолюдно, народ ехал на работу. Арина удобно устроилась у окна, электричка тронулась, увозя её из уютного мира детства во взрослую жизнь. В её огромных глазах поплыло небо, добавляя нежной голубизны к их серому цвету.

– *Синий конь в горохе...*¹ – закружились у нее в голове строчки любимой сказки.

¹ Имант Зиедонис «Синяя сказка»

В детстве отец часто читал малышке сказку о Синем коне, в которой главный герой был бессмертным и одиноким. Аришка знала эту сказку наизусть. Маленькой девочкой мечтала она приручить Синего коня, чтобы ему не было так грустно и одиноко. А когда повзрослела, часто перебирала в памяти строчки из этой сказки, просто так, словно бусы на нитку нанизывала.

Пыль с московского перрона ворвалась в окна электрички, и народ заспешил к выходу.

До института Арина добралась быстро, и вот она уже в толпе оживленной молодежи, галдящей в вестибюле. Сначала девушка ничего не поняла в списках, развешанных на стене, но, постепенно разобравшись, начала искать свою фамилию.

– Кажется, это я, – она набрала побольше воздуха, как перед прыжком в воду, – «Неудовлетворительно»...

В её ярком и жизнерадостном мире словно выключили свет. Она медленно отошла в сторону и остановилась. Замешательство длилось одно мгновение, которое понадобилось для того, чтобы всё горе, чернотой растекшееся внутри, собралось в один комок и выплеснулось из её глаз.

Потом Аришка медленно брела куда-то, совсем не воспринимая окружающий её мир. Потом сидела на автобусной остановке и тихо плакала. Люди осторожно бросали взгляды на плачущую девушку, но каждого из них больше волновал автобус, который почему-то задерживался.

Растекался по асфальту летний зной, Москва пахла пылью и выхлопными газами.

Вадим

Вадим Городецкий работал в земельной инвестиционной компании, генеральным директором которой был его лучший друг Сашка. Компания занималась не только продажами, но и предоставляла весь спектр услуг по юридическому оформлению и благоустройству земель. Начать свое дело ему предложил всё тот же неугомонный друг. Когда они, выпускники экономического института совершенно не знали, куда приложить полученное высшее образование, на глаза попался журнал «Недвижимость». Он и послужил отправной точкой к созданию инвестиционной компании. Главным вдохновителем этого проекта, конечно же, был Сашка, он вообще был главным вдохновителем всего, что происходило в жизни Вадима.

Их дружба началась в школе. Тогда семья двенадцатилетнего Вадима переехала в другой микрорайон, и ему пришлось распрощаться со своими прежними школьными друзьями. Сашка был первым, кто подошел к нему в новом классе и по-мужски протянул руку для знакомства. Вадиму он сразу понравился своей деловитостью и основательностью, именно за это впоследствии к Сашке приклеилось прозвище «Директор».

Сашка много читал, был замечательным рассказчиком. Не заметив как, Вадим тоже увлекся книгами. То, чего не могли добиться родители и учителя, у Директора получилось с легкостью. Обсуждать прочитанную книгу они могли часами, придумывали её продолжение, представляли героев своими современниками. Сашка обладал таким воображением, что у Городецкого просто захватывало дух. Им вдвоем никогда не было скучно.

Шло время, они выросли, их дружба выросла вместе с ними, и когда встал вопрос о поступлении в институт, они не раздумывая, вместе подали документы. Все пять лет в институте Директор был движущей силой, толкающей и направляющей Вадима по жизни. Именно Сашке он был обязан успешной защитой диплома.

– Окончи институт, и я лично отведу тебя под венец с твоей Наташкой, – орал тогда Директор на одуревшего от нахлынувших гормонов Вадима.

Обещание свое Сашка сдержал. На свадьбе, которая состоялась почти сразу же после окончания института, он был неотразим в трёх ролях: свидетеля, администратора и тамады.

Впоследствии Директор с лёгкостью справлялся с ролью «луча света» в беспросветной семейной жизни Вадима.

В своей холостяцкой жизни Сашка всегда был окружен женщинами. Они порхали возле него, как бабочки у яркого огня. Материальное благополучие и веселый нрав Директора вполне компенсировали заурядность его внешности. Подружки появлялись стихийно, потом так же неожиданно исчезали, не оставляя глубоких ран в его душе. Он сравнивал их с разноцветными стёклышками калейдоскопа и шуточно называл: «милашки-стекляшки».

Компания, на благо которой они трудились, была любимым детищем обоих друзей. И, благодаря их стараниям, занимала не последнее место на рынке недвижимости. Работать приходилось много, но это их не пугало, оба были трудолюбивыми по своей натуре и могли просиживать до поздней ночи, в поисках оптимального решения проблемы.

Приезжая на работу, Вадим всегда успокаивался, окружающая деловая атмосфера действовала на него положительно.

Припарковав машину, он вошел в прохладный вестибюль, поздоровался с охранником и, не спеша, направился к лестнице. Впереди поднималась главный бухгалтер Нина Николаевна, женщина бальзаковского возраста с короткой молодежной стрижкой.

«У неё красивые ноги» – это была первая пришедшая в голову мысль.

«Еще парочка эротических снов, таких, как этой ночью, и я уже не смогу справиться со своими кобелиными инстинктами» – это была мысль вторая, совершенно безрадостная.

Поднявшись на второй этаж и пройдя по коридору, Вадим открыл дверь кабинета с надписью «Генеральный директор». Он знал, что Сашка уже на рабочем месте.

– Привет, Директор, пообещай, что нас сегодня ожидают одни приятности,

– Обещаю, одна из «приятностей», у меня уже спрашивала о тебе.

– Катька, что ли?

– Уборщица Надежда, она не смогла открыть дверь твоего кабинета. А Катька, между прочим, сегодня в сногшибательном кутюрьево-модном костюме.

– И это радует, – мрачно ответил Вадим и направился к двери.

Его кабинет с табличкой «Коммерческий директор» был расположен дальше по коридору. Пока он открывал ключом дверь, за спиной возникла Надежда с неизменным пылесосом в руках.

– Вадим Сергеевич, вы бы погуляли где-нибудь, я ведь у вас еще не убиралась, – извиняющимся тоном сказала она.

В кабинете стоял запах пепельницы, до краев наполненной окурками.

– Какое счастье, что на свете существуют уборщицы, – улыбнулся Вадим и пропустил Надежду в открытую дверь кабинета.

Арина

Прошло время, слёзы кончились, и к Аришке вернулась способность воспринимать пространство и время. Она медленно брела по многолюдной улице грустная и растерянная.

– Что делать дальше? Ехать домой, значит заставить маму пережить то, что пережила сама.

Сразу вспомнилось сегодняшнее утро, завтрак с маминими бутербродами, её взгляд, полный тревоги. Почему-то вспомнилась электричка с солнечными бликами на стеклах. Она попыталась снова окунуться в то утро, оставшееся дома. Арина достала свой мобильный телефон, который машинально отключила, выйдя из института, но включить его сейчас она не могла.

– Что я отвечу маме, если она вдруг позвонит?

Подержав в руке телефон, девушка, уже хотела спрятать его снова в сумку, но неожиданно вспомнила, что у нее есть, кому позвонить в Москве.

Алешку она знала всё своё детство. Они жили в одном дворе и их матери дружили. Малышами они играли на одной детской площадке, потом ходили вместе в школу. Алешка был старше и в подростковом возрасте просто забыл о её существовании. Когда подросткового возраста достигла Арина, они снова стали общаться, как старые знакомые. Окончив школу, Алексей уехал работать в Москву, и почти совсем перестал приезжать домой.

Девушка набрала номер их домашнего телефона, лихорадочно соображая, что сказать тёте Вере, но неожиданно услышала в трубке голос Алешкиного отца. Она поспешно объяснила ему, что находится в Москве и ей срочно нужен номер мобильного их сына.

– Только бы ни о чем не спрашивал, – мысленно заклинала Аришка. Но на другом конце провода было совсем не до неё, Сергей Петрович просто продиктовал номер телефона и, прошившись, повесил трубку.

Не очень уверенная в успехе задуманного мероприятия, она набрала нужную комбинацию цифр. Алешка ответил сразу. Услышав его голос, девушка растерялась. Надо было как-то объяснить причину, по которой она звонит, но сказав в трубку: «Привет, это Арина», ощутила, как к горлу снова подступили слёзы.

– Что ты делаешь в Москве? – радостно и удивленно спросил он.

Закрыв трубку рукой, она заплакала.

– Где ты находишься? – заволновался Алешка, почувствовав неладное.

Проходившая мимо девочка-подросток остановила взгляд на плачущей девушке. Поймав на себе этот взгляд, Арина протянула ей свой мобильник.

– Где ты находишься? – «орала трубка» голосом Алексея.

– Пожалуйста, скажите ему, где я нахожусь, – попросила она, вытирая слёзы.

Девчушка, быстро сообразив, взяла трубку и начала объяснять их местонахождение. Потом, вернув телефон хозяйке, улыбнулась.

– Всё будет хорошо, – сказала она, – теперь всё будет хорошо.

Алешка приехал на такси и, увидев Арину, не смог скрыть удивление. Он помнил её юной нескладной девочкой, а сейчас перед ним стояла очаровательная девушка. На её лице еще сохранились следы слёз, поэтому Алексей постарался добавить жизнерадостных интонаций в свой голос.

– Привет, соседка, можешь начинать свой рассказ с самого ужасного, я подготовился, пока ехал в такси.

Он взял её за руку, и они медленно пошли по улице. Рядом с ним Аришка почувствовала себя защищенной, и ей вдруг захотелось рассказать ему всё-всё про сегодняшнее утро.

Катя

Вадим медленно шел по коридору, никуда не направляясь. Просто нужно было где-то быть, пока Надежда убиралась в его кабинете. Справа от него открылась дверь с табличкой «Старший юрист», и в коридор вышла девушка. На её лице была такая обворожительная улыбка, что он, как мужчина, обязан был как-то отреагировать.

– Привет, Катюха, так улыбаться вас учили в юридическом или ты самоучка?

– Природный талант. А тебя кто учил такому изощренному утреннему хамству? – совсем не обидевшись, ответила она.

– Ну, если его сравнить с моим вечерним хамством, то оно не выходит за рамки обычного трепа.

– Ты что серьезно решил испортить мне настроение?

– Нет. Когда женщина в таком костюме, – Вадим смерил фигуру юриста с головы до ног, – её настроение под надежной защитой.

– А вот эта фраза мне понравилась, можно я буду считать её комплиментом?

– Можно, – просто сказал он и пошел дальше по коридору.

Тонкие, как гвоздики, каблочки собеседницы застучали в противоположную сторону.

Перспективный юрист Екатерина Андреевна Власова, которую друзья между собой называли Катькой, была молодой привлекательной девушкой, пришедшей в компанию два года назад после института. Она была в том возрасте, когда её подруги-ровесницы уже вышли замуж, и если раньше у них был один общий круг интересов, то сейчас в этом круге осталась только она. Собственно говоря, и во всей Москве у неё никого не было. Мама перебралась в Подмоскowie, где после смерти бабушки пустовал дом. Отец ушел от них, когда Кате было тринадцать. Просто влюбился. Та другая была яркой, дерзкой и знающей себе цену. В общем, полной противоположностью её мамы. Катя несколько раз приходила к ним в гости. Отец пытался наладить отношения с дочерью, но возраст юношеского максимализма, не позволил Кате сблизиться с его новой семьей. А после того, как у них родился ребенок, пропасть между отцом и дочерью увеличилась. Катя сожгла все мосты. Отношения с мамой стали ухудшаться, дочь бунтовала и во всём обвиняла её, тихую и покорную женщину, никогда не перечившую отцу. Именно тогда будущий юрист Екатерина Андреевна нарисовала в своих фантазиях образ женщины, которой она станет. Она решила, что будет такой же яркой и дерзкой, как та другая, разрушившая её уютный детский мир. Все свои последующие поступки она тщательно сверяла с этим образом, не допуская отклонения от него. Шаг за шагом она влезала в эту модель, словно в чужой костюм, до тех пор, пока однажды, не поняла, что она уже и есть та самая женщина из детских фантазий, уверенная, самовлюбленная и решительная.

Одиночество, свалившееся на неё теперь, Катя ассоциировала с собственной исключительностью. Оно стало её образом жизни, ненавязчиво подстроившись к её характеру и привычкам.

У неё, конечно же, был мужчина. Отношения с ним Катя считала «черновиком» будущих светлых отношений с тем «Единственным», которого она непременно встретит. А Славик был всего лишь тренажером, на котором она оттачивала своё мастерство.

Они познакомились еще в институте, мудрая девушка сразу решила иметь его на скамейке запасных. И не ошиблась, робкий Славик справлялся с этой ролью на «отлично». Ни упреков, ни выяснения отношений с его стороны никогда не было, зато, сколько немого обожания в грустных глазах.

Начав работать в компании штатным юристом, Екатерина довольно успешно продвинулась по служебной лестнице. Помня о том, что карьера зависит не от тех, кому ты симпатичен, а от тех, кого ты не раздражаешь, она старалась особо не выпячиваться, но работала грамотно, без суеты. Руководство не преминуло отметить ее профессионализм. Назначение недавней выпускницы на вакантную должность старшего юриста никого не удивило, и было достойно отпраздновано всем юридическим отделом.

Катины внешние данные плюс то, что она была не дура, делали ее достойной партией для любого мужчины. Коллектив решил, что холостой генеральный директор и красавица юрист должны непременно обратить друг на друга внимание, и терпеливо ждали бурного развития любовного романа, как в бразильском сериале. Но время шло, а роман так и не начинался.

Кате генеральный директор был не интересен. Да, он был оригинален, но его внешние данные никак не подходили к её романтическому идеалу. С уверенностью Дианы-охотницы она окрестила его «легкой добычей» и тут же вычеркнула из кандидатов на «руку и сердце»

Своего избранника она смутно представляла в мечтах. Но чем дольше она работала в фирме, тем ярче вырисовывался его образ, приобретая черты коммерческого директора, Вадима Сергеевича. Задача усложнялась тем, что выбранный ею объект, был женат, но не безнадежно. Женское чутье подсказывало, что «глубоко женатым человеком» Вадим не был. Катя была твердо убеждена в том, что настоящая женщина, приложив минимум усилий, может заин-

тересовать любого мужчину, потратив чуть больше усилий, влюбить его в себя, и, наконец, максимально постаравшись, сделать его своим рабом.

На первый взгляд отношения с коммерческим директором были вялотекущими. На самом деле, это была лишь тактика, направленная на то, чтобы не спугнуть «объект охоты» и плавно подвести его к первой стадии.

Вадим смутно ощущал какое-то движение чувств, исходящее от старшего юриста, но это было так призрачно и едва уловимо, что особого внимания он на это не обращал. Что поделать, ему были не знакомы правила утонченного флирта.

Арина

Пока Арина рассказывала свою грустную историю, её спутник мысленно перебирал в уме возможные варианты решения её проблемы. Он уже знал, что обязательно поможет девушке.

Алексей жил в Москве уже три года. Первое время он еще скучал по своей провинциальной родине. Потом укоренился в столице и почти совсем перестал ездить домой, ограничиваясь лишь телефонными звонками.

Родители привыкли к тому, что сын в конце недели подает сигнал о своем существовании, и не настаивали на его обязательном присутствии. Освободив единственное чадо от тягот армейской жизни, они решили, что теперь он сам должен пробивать себе дорогу в жизни и старались не вмешиваться в этот процесс.

Работу в Москве Алексей нашел сразу. Провинциальному жителю в этом плане легче, он руководствуется совершенно другими правилами при трудоустройстве. Его основная цель – зацепиться в большом городе. Алешка устроился грузчиком в магазин, торгующий электроникой и бытовой техникой. Но в этой должности поработал недолго. Его общительность и кое-какие технические знания способствовали быстрому продвижению по службе. И вскоре из «гадкого утенка» он превратился в «прекрасного лебедя», сменив синий комбинезон на приличный костюм менеджера. Это превращение, произошедшее быстро и безболезненно, повлекло за собой смену круга знакомых.

Его теперешние приятели были исключительно «деловыми людьми» и имели талант выделяться из окружающей среды. Это была категория молодых людей, еще не достигших впечатляющих высот в бизнесе, но уверенно протаптывающих свою дорогу. Алексей многому учился у них и не стеснялся обращаться за советом или помощью.

Он, как губка, впитывал всю полезную информацию и с успехом использовал её в жизни. Кроме того, полученные знания Алексей объединил в некую систему, назвав её «Система Успешно Складывающейся Личной Карьеры» (сокращенно «СУСЛИК»). Под словом карьера подразумевалось нечто большее, чем продвижение по служебной лестнице, скорее продвижение по жизни вообще. Один из главных постулатов «СУСЛИКА» гласил: Всякая задача имеет решение. На его пути вставало множество, казалось бы, неразрешимых проблем, которые, в конце концов, успешно решались. «СУСЛИК» работал.

Сейчас, слушая Арину, он, даже не напрягаясь, знал несколько способов решения её проблемы.

– Какой информацией ты располагаешь о своем институте, – спросил Алексей, когда девушка закончила свой рассказ.

– У меня с собой брошюра для абитуриентов.

Полистав брошюру, Алешка, набрал на мобильнике номер телефона платного отделения института.

Арина, затаив дыхание, следила за его действиями. Когда она услышала, как он произнес: «Платное обучение», её охватил ужас.

– Где я возьму деньги? – еле слышно спросила она, и её глаза снова наполнились слезами.

Закончив разговор по телефону, Алексей взял Аришку за руку и повел по улице, успокаивая, словно маленького ребенка.

– Деньги нужны будут только в конце августа, так что у нас еще есть время подумать над этим вопросом, а пока давай зайдем в это уютное заведение. – С этими словами он повернул ручку оказавшейся рядом двери.

И они нырнули в душистый сумрак, наполненный ароматом кофе и ванильных булочек. Пройдя через маленький зал, молодые люди уселись у окна на высокие стулья. Народу было немного, но Алексей заметил, что все мужчины, находящиеся в кафе, обратили внимание на его стройную спутницу. Это было приятно.

Только сейчас Арина почувствовала, что проголодалась. Они сделали заказ и стали обсуждать план дальнейших действий. Говорил Алешка, а она просто слушала его и кивала. Девушка чувствовала себя песчинкой в этом огромном городе-океане, и совершенно потерявшись в нём, она просто отдала свою судьбу в руки этого парня.

Они договорились, что через день Арина снова приедет в Москву, как бы для сдачи очередного вступительного экзамена, и привезёт паспорт мамы. Алексей обещал уговорить свою знакомую выступить в роли родительницы и оформить необходимые документы на платное обучение.

– Где же мы возьмем деньги? – снова заволновалась девушка.

– Давай, сначала выполним первый этап нашего плана, а потом будем думать о следующем. Пойми, с любой задачей легче справляться поэтапно, – это был «СУСЛИК», о котором Алешка никогда не забывал.

Он был уверенным в себе молодым человеком. Это помогало ему в жизни, и чем больше это помогало, тем увереннее он становился.

Аришка интуитивно чувствовала эту уверенность Алексея и старалась успокоиться, но сумбурность происходящего продолжала её тревожить.

Её спутник, догадываясь о душевных переживаниях девушки, пытался хоть чем-то отвлечь Арину от грустных мыслей. Он начал расспрашивать об их родном городе, вспоминать общих знакомых. Постепенно она успокоилась и даже развеселилась. Они пили душистый кофе с ароматными булочками и болтали о всякой ерунде. А посетители кафе, сидевшие за соседними столиками, восхищенно смотрели на них, пытаясь заразиться их жизнерадостностью.

Потом Алешка проводил её на электричку, и они расстались до следующей встречи.

Вадим

Окунувшись с головой в работу, Вадим, как и предполагал, совершенно забыл о своем скверном утреннем настроении. Обедать они с Сашкой отправились в их любимый ресторан, недалеко от офиса. Видимо, раньше (в XX веке) он назывался «Ода», но потом это название стало немодным. Появившаяся после буквы «О» запятая придала старому названию некий тайный смысл и загадочность.

Друзья любили это заведение за его дневную немногочисленность, вкусную кухню и приветливость официанток. Здесь уважали постоянных клиентов и старались исполнять все их гастрономические прихоти в лучшем виде.

Директор ресторана Альбина Михайловна была женщиной средних лет и обладала фигурой для истинных ценителей периода «архитектурных излишеств». Она была строга с подчиненными и требовала неукоснительного соблюдения правил ресторанного обслуживания. Также как и она, её подчиненные должны были знать в лицо завсегдатаев ресторана и обращаться к ним исключительно по имени-отчеству.

Официанты делились на две смены: дневную и вечернюю. Коллектив дневной смены состоял из замужних молодых женщин. Все они уже давно работали в этом ресторане, и посто-

янные клиенты знали их по именам. Вечерняя смена состояла из студенток всевозможных институтов, желающих подработать. Как правило, это были приезжие из других городов, которых достала общежительская тоска и нехватка денег. Днём «О, да» был благопристойным тихим местом, зато по вечерам в нём кипели нешуточные страсти, о которых официантки дневной смены перешептывались между собой.

Сегодня всё было, как обычно. Приятели сели за свой столик, но к ним почему-то никто не торопился подходить. Официантки порхали между столиками, улыбались, здоровались, но обслуживать их не спешили.

– Послушайте, прелестные создания, а где наша Ирина? – не выдержал Сашка.

Вопрос повис в воздухе, и тут друзья увидели некую фигуру, приближающуюся к ним. Это была совсем молодая девушка лет восемнадцати, с большими испуганными глазами и по-детски поджатой нижней губой. Она робко остановилась около их столика и уже приготовилась что-то сказать, но Директор её опередил.

– Здравствуйте, – мурлыкнул он исключительно бархатным голосом.

По лицу официантки пополз нежно-робкий румянец.

– Здравствуйте, – растерянно полушепнула она.

Наступила неловкая пауза, во время которой щеки девушки несколько раз успели сменить цвет: от бледного, к насыщенно-розовому и обратно.

– Как вас зовут? – решил спасти официантку Вадим.

– Женя, – смущенно ответила девушка и тут же спохватилась – что будете заказывать?

Они заказали свой обычный обед, но потом Директор все же спросил про Ирину, к которой друзья уже успели привыкнуть.

– Они уехали в Прибалтику, к родителям мужа, – ответила Женя, почему-то снова краснея,

– А вы в ближайшее время в Прибалтику не собираетесь? – серьёзно спросил Сашка.

– Нет, – совсем растерялась она.

– Хорошо, тогда мы начнём привыкать к вам, – улыбнулся он, – прямо с этого момента.

Лицо девушки расцвело улыбкой.

«Какая красивая у неё улыбка», – одновременно подумали друзья и многозначительно переглянулись.

Оба отобедали в прекрасном расположении духа.

Из ресторана они шли медленно, с удовольствием покуривая и щурясь от солнца.

– Помнится, кто-то из великих писателей сказал, что мужикам нужно совершенно противоположное тому, что женщина им предлагает, – улыбнулся Сашка, – девчонка – само воплощение скромности, а мне, веришь, так захотелось рвануть с неё одежду и прямо там, на столике заняться любовью.

– Да, со стороны мы, наверное, оба выглядели, как два перевозбуждённых самца. И что это на нас нашло?

– А я тебе серьёзно говорю, что женская скромность действует исключительно возбуждающе на мужчин. Если бы я работал в женском глянцево-журнале, я бы пропагандировал именно такой способ привлечения мужского внимания.

– А по-моему, чтобы привлечь мужское внимание большого ума не надо. С этим без труда справляется любая женщина. И совершенно неважно, какую роль она при этом играет: скромницу или развратницу.

– Ну не скажи, слишком навязчивое предложение секса меня, например, даже отпугивает.

– Да видел я, как тебя на прошлой неделе в стриптиз-баре «отпугивали» полуголые красотки.

– Слушай, а девчонки были, что надо, – заулыбался Директор, – как на подбор, милашки – стройняшки. Интересно, и где же такую породу выводят?

– В каком-нибудь племенном хозяйстве. Но тебе в это хозяйство даже на экскурсию нельзя. Слишком необуздан в желаниях.

И тут же неумная фантазия друзей начала рисовать картину шикарного стойла, где «бьют копытами» стройные длинноногие девушки разных мастей. А между ними прохаживается обслуживающий персонал, расчесывает их длинные волосы и моет мягкой губкой упругие зады.

В таком шутовском настроении они и вернулись на работу. Это был удачный день, один из тех, когда все получается.

Арина

Электричка, увозящая Арину из Москвы, была переполнена. Девушке едва удалось присесть на краешек сиденья, но её это совершенно не беспокоило. Мысли были заняты предстоящим разговором с мамой.

Свой мобильник она снова отключила, поговорив с Алешкой. Значит, мама напрасно звонит ей и безумно волнуется.

– Жестоко, – винила себя Аришка, – но я еще не готова ей соврать. Надо как-то настроить себя на это.

Выглядеть радостной она не могла, и решила сказать, что получила тройку за первый экзамен. Это, конечно, расстроит маму, но оставит хоть какую-то надежду. Зная её оптимистичный характер, Арина была уверена, что это не вызовет паники.

Возвращение домой было печальным. Чем ближе поезд подходил к её станции, тем безрадостнее были мысли, толпившиеся в голове. Вот уже побежал навстречу знакомый перрон, а девушка всё медлила. Наконец, она решительно встала и направилась к выходу.

– Чего боюсь? Я ведь домой приехала, – думала Аришка, а внутри что-то дрожало, как заячий хвостик.

Уже поднимаясь по лестнице, она вспомнила распускающийся бутон пиона и мамины слова «Сбудется все, о чем мечтаешь».

– Знаю, что сбудется, – неожиданно вслух сказала Арина и упрямо трянула длинной челкой. Потом она достала из сумки мобильник, включила его и решительно нажала кнопку дверного звонка.

Как она и предполагала, мама восприняла сообщение о тройке совершенно спокойно. Её оптимизм был устойчив к любым пакостям жизни. А вот за отключенный телефон, дочке попало. Правда, строгий монолог был кратким. Дочь знала, как отвлечь маму от нотации.

– Мамуля, есть хочется, просто смертельно, давай сначала поужинаем, а потом ты продолжишь меня отчитывать.

– Пойдем на кухню, находчивая ты моя, – улыбнулась Татьяна Александровна, она не умела долго злиться.

За ужином Арина сообщила маме о том, что через день, у нее следующий экзамен и что завтра она весь день будет усиленно к нему готовиться. Это была ложь, от которой внутри все встрепенулось и снова задрожало, как заячий хвостик. Она старалась побыстрее закончить ужин, чтобы не отвечать на мамины вопросы о сегодняшней поездке в Москву. Татьяна Александровна почувствовала нежелание дочери говорить об этом, но решила, что Аришка просто расстроилась из-за полученной тройки и не стала приставать с расспросами.

Только придя в свою комнату, девушка, немного успокоилась. Пружина, скрутившаяся внутри, ослабла. Вокруг был ее привычный мир с любимыми книгами, мягкими игрушками, такой родной и уютный. Ей вдруг очень захотелось остаться здесь, в этой комнате, в этой квар-

тире, в этом городе. На смену тревогам сумбурного дня пришло состояние тихой грусти. Арина удобно устроилась на диване и включила музыку. Она закрыла глаза и зашептала любимую сказку:

– *Коню дали синие крылья и назвали его Синий Конь надежды...*²

– Может, позвонить девчонкам, – подумала она без энтузиазма. У них была веселая компания школьных подруг, но близкой дружбы у Аришки ни с кем из этой компании не было. Они весело проводили время, но сокровенным она ни с кем из них никогда не делилась.

– Интересно, если бы у меня была хорошая подруга, смогла бы я ей рассказать о том, что произошло сегодня? – она закрыла глаза и начала рисовать в мечтах образ загадочной подружки.

Разбудил ее звонок мобильного, она взглянула на часы. Было уже девять вечера.

– Кто это может быть, – думала она, пытаясь выудить телефон из недр сумки. Наконец ей это удалось. Голос, который она слышала в трубке, был неожиданным.

– Алешка? Что случилось? – не совсем проснувшись голосом спросила девушка.

– Ничего, я просто хотел убедиться, что ты благополучно добралась домой, – ответил Алексей. По его голосу чувствовалось, что он улыбается.

– Спасибо, за заботу, – улыбнулась в ответ Аришка.

– Теперь я за тебя вроде как ответственность несу, – полушутя полусерьезно сказал Алешка

– Как Маленький принц, за того, кого приручил?

– Не совсем удачное сравнение, скорее, как старший брат.

– Спасибо, – Аришка вдруг почувствовала себя самым счастливым человеком на земле, – еще сегодня утром мне казалось, что я совсем одна в своей взрослой жизни, а теперь у меня есть ты.

Она уснула с улыбкой на губах. Теперь другой мир, в который она попала из уютного детства, не был для нее чужим и страшным. Она была в нем не одинока.

– У меня все получится, теперь я это знаю, – подумала она и крепко уснула.

Вадим

Рабочий день подходил к концу. Как обычно, друзья завершали его в Сашкином кабинете. Дымился в чашках ароматный кофе. Вадим курил, сидя в удобном кресле у окна и думал о всякой ерунде:

– Странно, почему-то вечером полная пепельница и сигаретный дух в кабинете совсем не раздражают, а наоборот, умиротворяют. В то время как утром... Что думаешь, Директор?

– Это от предвкушения того, что ты сейчас покинешь этот кабинет и вырвешься на свежий воздух, оставив всю эту гадость за дверью. Человеку на всем протяжении жизни свойственно оставлять за собой дерьмо, совсем не думая, что завтра он к этому же дерьму и вернется.

– Тогда давай допивать кофе и на свежий воздух, – Вадим с удовольствием потянулся, – Сегодня был отличный день, несмотря на дурацкую ночь.

– Снова эротика с женою в главной роли? – Сашка был в курсе всего, что происходило в жизни друга, – В общем, так, по окончании футбольного Чемпионата обещаю устроить тебе такой чумовой секс, что у тебя волосы дыбом на всем теле встанут. Причем в режиме реального времени, а не во сне.

Друзья были поклонниками футбола, но без фанатизма, и сегодняшнее открытие Чемпионата мира было для них знаменательным событием.

² Имант Зиедонис «Синяя сказка»

– Кстати, о футболе, – изменил тему Вадим, – я не спрашиваю «С кем?», я спрашиваю «Где?»

Они всегда смотрели футбол только вдвоем, «без посторонней помощи». Вопрос «Где?» решался при помощи подброшенной монеты. Сегодня выпал «орел», это означало, что друзья едут к Вадиму. В таких случаях один из них оставлял свою машину на стоянке возле офиса. Они спустились вниз. Их гулкие шаги нарушили абсолютную тишину здания. Директора всегда уходили последними.

– Никого? – традиционно спросил Сашка у охранника.

– Никого, – традиционно ответил тот.

Попрощавшись, охранник открыл уже запертую входную дверь. В прохладу кондиционированного помещения ворвалась духота июльского вечера.

– Ну и где же твой свежий воздух? – улыбнулся Вадим, – садись в машину, я так и быть дам тебе немного подышать.

– Опять кондиционер, мы дышим сплошными микробами.

По дороге они заехали в супермаркет, который находился недалеко от их офиса. Запустить туда Сашку было равносильно тому, как сесть за праздничный стол с завязанным ртом. Директор серьезно относился к покупке еды, мог долго бродить по продуктовому изобилию, нудно читать надписи на коробках, изучать даты изготовления и сроки годности. Поэтому Вадим пошел за продуктами один. Набросав в корзину коробок с обычными полуфабрикатами, коммерческий директор заспешил к кассе. Неожиданно его окликнули:

– Вадим Сергеевич, у вас сегодня званый ужин? – у продуктовой витрины стояла красавица юрист, лучезарно улыбаясь и заглядывая в его корзину.

– Да нет, ужин с другом детства, истосковавшимся по настоящим полуфабрикатам.

Катя хотела сказать что-то еще, но Вадим уже повернулся к ней спиной.

– Всего доброго, – оглянулся он на ходу.

«Горячий ужин и уют семейного гнездышка его не ожидают», – подумала девушка.

Припарковав машину, друзья поднялись по лестнице. Вадим открыл входную дверь, их обволокло тяжелым смешением парфюмерных запахов. Составляющие этой гремучей смеси трудно было отделить друг от друга. Сашка зажмурился:

– Вот обитель, пахнущая настоящей женщиной. Живя в такой квартире, можно совсем не пользоваться ни туалетной водой, ни освежителем. По любому будешь пахнуть парфюмом.

– Значит, завтра утром на мой дезодорант даже не рассчитывай, – усмехнулся Вадим.

Они прошли в гостиную. Директор удобно расположился на огромном диване и включил телевизор.

Хозяин, переодевшись в старые джинсы и майку, отправился на кухню с пакетом продуктов. В желудке тоскливо булькнуло, и он решил для начала сварить пельмени, а потом разобратся со всем остальным. Всё остальное было запихнуто в холодильник прямо в пакете.

Пока Вадим суетился на кухне, Сашка меланхолично переключал каналы телевизора. На экране мелькали холеные попки в блестящих трусиках, упругие бедра, совершенно лишённые признаков целлюлита и едва прикрытые груди. Всё это покачивалось в такт какого-то ритма. Бледным фоном к этому шла незатейливая песенка, которая просто терялась в пышных формах девичьего тела. Домашний телефон зазвонил внезапно, выведя Директора из созерцательного транса. Он нехотя поднял трубку.

– Ваша жена Вам изменяет, – пискляво произнес в трубку женский голос.

Это было неожиданное заявление, но Сашка не растерялся:

– А вы что, из службы охраны женской верности?

На другом конце провода повисла пауза, видимо звонившая поняла, что у аппарата не Вадим и решала, стоит ли продолжать диалог.

– Подумать только, рогатый муж с чувством юмора! – все же продолжила писклявая дама, – Такое встречается редко... – голос в трубке хотел еще что-то сказать, но Директор поспешил нажать отбой, так как в комнату вошел Вадим, держа в руках тарелки с дымящимися пельменями.

– Уже заскучал по личной жизни? – улыбнулся он, и, взглянув на экран телевизора, многозначительно добавил, – Понятно.

Потом были пельмени, футбол, пиво с сушеными кальмарами. Всё остальное из супермаркета тоже было, наспех разогретое в микроволновой печи. В общем, вечер удался.

Уже за полночь хозяин удалился на покой в соседнюю комнату, а его гость улегся на любимом диване. Глубокой ночью его разбудил телефонный звонок и тот же женский голос.

– Спишь, голубчик, а твоя жена...

– Да пошла ты!... – не дал договорить ей Сашка и бросил трубку. – Надо было отключить тебя еще до футбола, – зашипел он, выдергивая телефонный шнур.

Теперь его покою уже ничто не угрожало.

Арина

Через день Арина снова была в Москве. Алексей встречал её на вокзале. С ним была милостивая женщина средних лет.

– Это моя коллега по работе и на ближайшее время твоя «мама». Зовут её Ольга. Обеспечь её документами, и двигаем в институт.

Процедура подачи документов была не слишком долгой. Только особой радости оттого, что она закончилась успешно, Аришка не испытала. Было ощущение какой-то неправдоподобности происходящего. В мамин паспорт никто даже не взглянул, он нужен был только для заполнения бумаг. Кроме договора они получили квитанцию на оплату первого семестра, по которой следовало внести деньги до первого сентября. И снова, выходя из института, Арина почувствовала, что вот-вот разревется.

– Ну не грусти, – пытался растормошить её Алешка, – Половина этой суммы у меня есть, а вторую половину я займу у друзей. Когда у тебя вступительный экзамен?

– Тестирование, в первых числах августа.

– Вот и отлично, за это время я всё устрою. А сейчас провожу тебя на вокзал.

И снова Аришка ехала в электричке, и снова ей было тоскливо. Начало своей взрослой жизни она представляла совсем не таким. Было ощущение, что примерила на себя чужую одежду, неудобную и совсем не подходящую по размеру. И в этой одежде Арина себе ужасно не нравилась, ей было стыдно смотреть на себя со стороны.

– Неужели я теперь всегда буду такой? – думала девушка, – Может в этой жизни совсем другие правила, и мне ничего не остается кроме как принять их?

Дорога домой показалась ей долгой и утомительной.

Мамы дома не было, еще не закончился рабочий день. Арина подошла к телефону и набрала её номер.

– Мамуля, я вернулась, – сделав свой голос жизнерадостным, затараторила она, – русский написала, результат будет через два дня, осталось сдать обществознание.

Выслушав все наставления по поводу находящейся в холодильнике еды, девушка повесила трубку и отправилась на кухню. Тут же в микроволновку были поставлены бутерброды, а на плиту маленькая кофеварка. Арина всегда пила кофе из огромного бокала, чуть ли не наполовину разбавляя напиток молоком и не жалея сахара.

Когда с едой было покончено, она решила позвонить кому-нибудь из девчонок. Погода была чудесной, и дома сидеть не хотелось. Набрав номер, Аришка услышала в трубке какие-

то непонятные звуки: то ли шепот, то ли шорох. Сквозь него едва пробивался визгливый голос Юльки:

– Аринка, давай приезжай к нам, мы на речке. Тут кайф!!! Познакомились с классными ребятами...

Голос Юльки тут же сменился на голос Ксюхи:

– Приезжай, Арина, не пожалеешь. Мы будем здесь до позднего вечера, а потом рванём на дискотеку.

– Еду, – решительно ответила девушка и, нажав «отбой», побежала одевать купальник.

Их компания всегда занимала на пляже одно и то же место, поэтому она сразу нашла взглядом своих девчонок.

«Ксюха, Юлька и две Ленки. Со мною будет полный комплект», – улыбнулась она, предвкушая веселый отдых.

Увидев её, девчонки дружно загалдели и замахали ей руками.

– Я надеялась, что, приехав сюда, увижу с вами толпу мужчин, а это, оказывается, был всего лишь розыгрыш.

– «Толпа мужчин» ушла за пивом в ближайший магазин, – засмеялась Юлька, – Но ты особенно губу не раскатывай, их трое и они уже определились со своими избранницами.

– Догадываюсь, кто эти счастливицы. Ладно, мы с Ленусей и без мужчин обойдемся.

Ленуся была в их компании самой маленькой и хрупкой. Ребята редко обращали на неё внимание, принимая за младшую сестру одной из девушек. Все привыкли к этому, и она тоже привыкла.

– Кто со мною купаться? – Арина легко сбросила короткие шортики и майку.

– Мы только что из воды, так что придется тебе идти одной, – грациозно поворачиваясь на живот, сказала Рыжая Ленка.

– Как вода, теплая или не очень? – прикрыв лицо ладонью, Аришка посмотрела на плещущуюся у берега малышню.

– Вода отличная, как на курорте, – подала голос Ленуся.

– Не обморозишься, – хихикнула Ксюха, вслед Арине, которая уже направлялась купаться.

Она плескалась долго и с удовольствием. Вода была теплой, приятно пахнувшей речной зеленью. Изредка Аришка бросала взгляд на девчонок, загорающих на берегу. Она видела, как к ним подошли трое ребят, видимо это и были их новые знакомые. Вдоволь накупавшись, девушка вышла на берег и медленно побрела в компанию подружек.

– Мальчики, а это наша Арина, – махнула рукой в её сторону Юлька.

– Та, которая Родионовна? – пошутил кто-то из ребят.

Эту фразу произносили все или почти все, кто слышал её имя. Новые знакомые оригиналами не были. Они дружно повернули головы, чтобы взглянуть на обладательницу столь редкого имени. Улыбки моментально стерлись с их лиц, девушка, приближающаяся к ним, была очаровательна. Их реакция не осталась незамеченной, девчонки поджали губы. Только Ленуся с улыбкой смотрела на происходящее. Арина не хотела портить сегодняшний вечер, и отношения с девчонками, поэтому сразу полусутоливо заявила:

– Мальчики, за мною ухаживать нельзя, у меня есть парень, и ни на одного из вас я его не променяю.

Напряжение было снято, девчонки расслабились.

Они до сумерек сидели на опустевшем пляже, рассказывали веселые истории из своей жизни и просто дурачились. Но на вечернюю дискотеку, никто из подруг Арину не пригласил, от греха подальше. Она нисколько не расстроилась по этому поводу, дискотеки совсем не привлекали её.

Вернувшись домой, Аришка с удовольствием поужинала, потом, взяв ролики, отправилась в Центральный парк. Ей нравилось мчаться по ровному асфальту, когда ветер развеивает за спиной распущенные волосы, и огромные фонари отбрасывают причудливые тени, смешно искажая её стройную фигуру.

Душная ночь опускалась на маленький городок, обещая ему волнующие сны.

Вадим

Вадим не любил выходные дни. Он вообще не любил бывать дома днем. Чувствовал себя неуютно, не мог ничем заняться и слонялся из угла в угол, раздражаясь по любому поводу. Он не знал, что именно его угнетает: то ли присутствие жены, то ли отсутствие работы.

Несмотря на субботу, пробуждение состоялось ровно в шесть. Организм не давал ему поблажек, даже в выходные. Наташка спала рядом. Вадим не слышал, как она вернулась с очередного увеселительного мероприятия. Особой «чуткостью сна» он не страдал, это была еще одна его привычка, весьма полезная.

В комнате стоял тяжелый дух, принесенный женой с ночной тусовки. Окно было открыто настежь, но это совершенно не влияло на атмосферу спальни.

– Странно, – лениво подумал Вадим, – почему-то запах офиса в квартиру не приносится, хотя и курящих у нас полно, и парфюмерного аромата хватает. Видимо, дух Наташкиных вечеринок обладает повышенной «липучестью» и устойчивостью к проветриванию.

Утро начиналось грустно.

В ванной Вадим Сергеевич долго и пристально вглядывался в своё зеркальное отражение, решая почти гамлетовский вопрос «брить или не брить». Наконец, решив его отрицательно, он начал чистить зубы. Процедура была длительной. По выходным коммерческий директор чистил зубы «философски», размышляя не только о своей жизни, но и о мировых проблемах. В остальные дни недели он не подключал мозг к этому процессу.

В какой-то момент течение его мыслей было прервано, из руки выскользнула зубная щетка. Описав странную траекторию, она упала в корзину для мусора, стоящую рядом с раковиной. Хотя мусора в ней почти никогда не было, лезть в неё было неприятно. Запуская туда руку, Вадим скользнул взглядом по разорванной упаковке, одиноко лежащей на дне. В ту же секунду «на него напал столбняк».

– Тест на беременность, – скорее угадал, чем прочитал он.

Забыв про зубную щетку, он вынул из корзины свою неожиданную находку. В голове закружились вопросы, главными из которых были два чисто русских «Кто виноват?» и «Что делать?». Причем первый, как у любого мужчины, был важнее второго.

И если кому-то новость о прибавлении в семье сообщает любимая жена, нежно целуя и шепча на ухо: «Милый, у нас будет ребенок», то Вадим Сергеевич узнал о своем возможном отцовстве из мусорной корзины.

Сколько времени просидел Вадим на полу в ванной, он не знал. Но достать из надорванной упаковки то, что было внутри, так и не решился. Наконец, он поднялся и, сжав в руке шуршащий сюрприз, пошел в спальню.

Наташка спала на животе, выкинув из-под одеяла голую ногу, согнутую в колене.

– Наталья, – Вадим потряс её за плечо, – Просыпайся.

Голая коленка исчезла в глубинах уютного одеяла. Ее хозяйка отвернулась к стене, совершенно игнорируя слова мужа.

– Мне нужно с тобой серьезно поговорить, – в голосе Вадима звучало раздражение.

Наташка, поняла, что он не отстанет. Она повернула к мужу заспанное лицо и приготовилась выслушать все, что он ей скажет. Серьезные разговоры между ними случались крайне редко.

– Ты беременная? – без всяких вступлений спросил Вадим.

– С каких это пор тебя интересуют мои женские дела? – взглянув на разорванную упаковку в руках мужа и ничуть не смутившись, усмехнулась Наталья.

– Но это касается не только тебя. Смею надеяться, что я тоже к этому имею отношение.

– Так тебя больше интересует авторство этого проекта? – она хитро посмотрела на мужа. Увидев, что его ноздри нервно раздуваются, и на виске напряглась фиолетовая жилка, Наташка совершенно серьезно добавила:

– Успокойся, я не беременная.

Вадим швырнул на пол упаковку, которую всё еще сжимал в руке, и повернулся, чтобы выйти из комнаты.

– Как, и это всё? – она грациозно потянулась на кровати, – у тебя было такое нервное утро, тебе срочно нужно расслабиться.

Она сбросила с себя одеяло. Вадиму нравилась привычка жены спать обнаженной, но сейчас это было вроде бы «не в тему». Так подумал он, но тело его «подумало» иначе. Наташке достаточно было одного взгляда, чтобы убедиться в своей власти над мужем.

Потом был безумный секс. «Безумный», а каким он может быть ещё?

Субботнее утро было в самом разгаре. Вадим, одевшись, курил на балконе, Наташка снова спала. Все было так, будто ничего не случилось.

– Все по-прежнему, – подумал коммерческий директор совершенно безрадостно.

Было ощущение, что он ошибочно попал не на тот спектакль. Шел на один, а попал на другой.

Еще утром в его голове ураганом пронеслись мысли о наступлении нового этапа в жизни, о своей новой роли в ней. А кончилось все традиционно в «Наташкином стиле». Он часто сравнивал себя с куклой-марионеткой, которую жена периодически дергает за ниточку, заставляя делать так, как надо ей. Вадим даже догадывался, к какому месту на его теле была привязана эта ниточка.

По асфальту между солнечными бликами шныряли воробьи. Утро уже хозяйничало в уютном дворе.

В комнате зазвонил телефон. Вадим уже знал, чей голос он услышит, подняв трубку.

Выходные дни он всегда проводил с Сашкой. Это была традиция. Причем у них было определенное мнение насчет полноценного отдыха. Оба считали, что по-настоящему отдохнуть можно только в мужской компании. Стоит только разбавить ее противоположным полом, сразу мысль об отдыхе испаряется, уступая место другим мыслям.

– Вадька, надевай свои парадные трусы, мы едем ловить раков. Потом – партий несколько в бильярд, а вечером – футбол под пиво с раками, – голос у Сашки был давно проснувшимся. Он, как и его друг, по выходным не мог долго спать.

– Думаешь, ракам не все равно, кто и в каких трусах будет их ловить? – как-то грустно пошутил Вадим.

– Ракам, может и все равно, но женщинам, присутствующим на этом зрелищном мероприятии, будет приятнее смотреть на мужчин в красивых трусах.

– О каких женщинах идет речь? Неужели ты посмеешь нарушить нашу традицию?

– Обижаешь, конечно, нет, но я имею в виду женщин, которые в изобилии присутствуют по берегам рек в летнее время. В общем, собирайся, я уже еду. Кстати, можешь не завтракать, я взял с собой бутерброды и термос с кофе.

– А жизнь-то, кажется, налаживается, – вспомнил Вадим старый анекдот и улыбнулся, первый раз за это субботнее утро.

Арина

Прошло две недели с того дня, как они подали документы в институт. За это время Аришка еще несколько раз навещала маму в Москву, говоря маме, что успешно сдает вступительные экзамены. Приезжая в столицу, она просто бродила по магазинам и «убивала время». В один из дней, когда почти во всех институтах закончились приемные экзамены, Арина вернулась из Москвы, изображая огромную радость, ей предстояло сообщить маме о том, что её приняли в институт. Вечер был испорчен, Татьяна Александровна так радовалась этому событию, что дочь еле дождалась конца торжественного ужина, устроенного в её честь. А потом, закрывшись в своей комнате, она долго плакала, уткнувшись в подушку. Вступительные экзамены на платное обучение Арина сдала без проблем, но особой радости это не принесло.

Алешка не звонил, и Арина догадывалась, что денежный вопрос еще не решен.

– Может и к лучшему, – думала девушка, – признаюсь мамуле во всем, и всё будет как раньше.

Тем временем Алексей обзванивал своих приятелей, которые могли бы одолжить ему недостающую сумму для оплаты обучения. Увы, бесполезно, ни одного из них в Москве не было. Все это время его не покидало ощущение тотальной эвакуации народонаселения из столицы. В голове назойливо вертелась цитата из классиков: «Муза дальних странствий манит человека» (Ильф и Петров «12 стульев»).

– Время еще есть, – думал Алешка, – впереди почти месяц, но это летний месяц. И гарантий, что к сентябрю кто-то из них вернется, никаких. Значит, попробуем решить задачу другим способом. Что если увеличить число кредиторов? В итоге мы имеем смехотворную сумму, помноженную на нескольких человек. Осталось найти этих нескольких.

Звонок мобильного прервал математические расчеты Алексея. Номер, высветившийся на телефоне, был совершенно не знаком ему. Но голос, услышанный им, был легко узнаваем и принадлежал Ринату Уфаеву, которого все друзья звали просто УЕФА. Алешка познакомился с ним в те давние времена, когда только осваивался в Москве. Ринат был человеком энергичным. Энергия, фонтанирующая из него с огромной силой, швыряла его из одной сферы деятельности в другую, не позволяя нигде надолго задерживаться. Периодически он куда-то исчезал, потом неожиданно появлялся и обязательно звонил всем знакомым, увлеченно рассказывая о своем новом деле.

– Лёха, мне с тобой срочно нужно встретиться. Есть дело, но об этом не по телефону, – УЕФА был как всегда краток и деловит.

– Я работаю все там же. Заезжай за мной часам к шести, поговорим, – Алешка уже внес Рината в свой список кредиторов под номером один.

Они сидели в полуосвещенном кафе. «Дело», которое УЕФА собирался обсудить с Алексеем, было всего лишь поводом поговорить о его новом бизнесе. Ринат живописно рассказывал о его перспективах. Теперь он осваивал ниву продажной любви. В мечтах он уже был преуспевающим владельцем сети публичных домов, почти легализованных, словно принятие этого закона уже состоялось или состоится на днях. После блестящих перспектив на будущее, Ринат перешел к настоящему, и его настроение сразу же изменилось. Оказалось, внедриться в эту сферу совершенно невозможно, пирог уже порезан и поделен на части. Ему удалось перекупить небольшой кусочек, отдав за него приличные деньги. То, что приобрел УЕФА именовалось «Меркурий» и имело статус массажного салона. Штат «Меркурия» состоял из восьми девушек и двоих охранников. Кроме них в комплект входила некая «крыша», которую Ринат должен был «чинить» один раз в месяц, отчисляя n-ную сумму с доходов бизнеса. И все было бы замечательно, ...если бы эти доходы действительно имели место. Увы, рентабельность массажного салона совершенно не впечатляла его нового владельца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.